

Рефлексия на себя и на других

Игорь Лендъел

РЕФЛЕКСИИ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННОГО НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНИКОВ НА ФОНЕ ОБСУЖДЕНИЯ КНИГИ В. С. МУХИНОЙ «ОТЧУЖДЕННЫЕ: АБСОЛЮТ ОТЧУЖДЕНИЯ» *

Здравствуйтесь, уважаемая Валерия Сергеевна!

I

Итак, мы сумели найти время для написания впечатлений о Вашей книге «Отчужденные: Абсолют отчуждения». Пришлось прочесть эту книгу не раз. По ходу чтения я просил Сашу отмечать некие фрагменты, которые вызвали либо вопросы, либо дополнения.

Дорогая Валерия Сергеевна, низжайший Вам поклон за тот титанический труд, который Вы вложили для создания этой книги. А сколько Вашего времени было потрачено на поездки сюда к нам, для беседы с нами – ведь Вы посещаете нас с весны 2001 г. Все это время материализовалось в Вашей книге о нас смертниках-пожизненниках: и *мы стали Вашими, как Вы – нашей «московской мамой»*.

Мы глубоко сомневаемся, что на Западе или в Америке кто-то из психологов написал подобную книгу о смертниках, о пожизненниках, об их внутреннем мире. Вряд ли кто-то из читателей задумался над тем, как достучаться до сердца, до израненной души смертника.

Вы, Валерия Сергеевна, можете думать, что мы ко всем сюда приходящим кидаемся в объятия – как бы не так! Первая реакция на любого приходящего сюда с разными вопросами подобна реакции ежа или дикобраза. И это огромное чудо, что мы открыли Вам свои души, свои сердца, благодарение Господу!

* Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. Издание специально оформлено и выпущено для пожизненно осужденных, содержащихся в мордовской зоне.

Мы Вам, Валерия Сергеевна, просто поверили. Поверили, что Вы нам не желаете плохого, и что Вы можете помочь нам в нравственном отношении. Любой человек понимает, что возможность «излить душу» собеседнику врачует сердце. А если собеседник еще и добр, да и хороший психолог, то это бесценно в условиях пожизненного заключения. Один из недостатков современности – неумение выслушать собеседника, вникнуть в его внутреннюю проблему. А у Вас, Валерия Сергеевна, талант выслушивать собеседника. Плюс к этому еще и Ваша человеческая доброта раскрыла наши души через все наши «излияния». Вы изложили на бумаге человеческими словами наши душевные проблемы, а ведь как трудно излагать порой человеческие чувства. В том-то и гениальность Достоевского, Толстого, Пушкина, Шекспира, Гете и других, что они смогли изложить человеческие чувства. Все эти титаны мировой литературы писали о вымышленных героях или, по крайней мере, дополняли реальные факты собственными мыслями. Но Вы в своей книге пишете о реальных людях, о реальных событиях и абсолютно без домислов.

В книге «Отчужденные...» реальные убийцы, реальная человеческая кровь, реальные человеческие трагедии, настоящие слезы матерей, отцов, стариков, детей... Один из пожизненно осужденных, прочитав книгу, сказал мне: «Достоевский отдыхает...».

С Божией помощью Вы написали эту книгу, а мы, ее «герои», прочитали. Мы даем этой книге о нас высочайшую оценку. Далее изложим Вам некоторые суждения по прочитанному, выскажем свою точку зрения по тому или иному вопросу, по той или иной проблеме. А проблем хватает. Ибо мы тоже люди, тоже человеки.

Вы правильно отметили (с. 37, третья строка сверху и далее на с. 150 в начале страницы), что бурные события в России в начале 90-х гг. XX столетия отразились на людях и дали огромный всплеск преступности. Даже те, кто прежде был далек от преступного мира, переступили дозволенную грань, думая, что неплохо бы и самому «подмолотить» денюжат в мутной водичке событий. Конечно, никто их за веревочку не тянул. Это был их *свободный выбор*... Увы, не в ту сторону. Многие из нас не входили прежде в преступные группировки, вовсе не были преступниками, а занимались вполне нормальной деятельностью.

Вы общались с Анатолием Приставкиным. Царство ему небесное! Он наверняка говорил Вам, что среди смертников, пожизненников, не встречаются настоящие акулы преступного мира. Монстры преступного мира не попадают на пожизненное заключение, их «отмазывают» адвокаты и, если они получают сроки, то довольно скромные. Это понимал и знал А. Приставкин. Это понимают и знают карательные органы. Но так было, есть и будет. Сидельцы пожизненных заведений – довольно мелкая преступная рыбешка, маньяки или «бытовики», причем почти у всех в жилах был алкоголь.

Алкоголь – самый великий «виновник» наших преступлений. Мы пишем именно об алкоголе. Средний возраст пожизненников сегодня – около 35 лет, и они на воле редко сталкивались с наркотиками. Вот лет через 10–15 среди пожизненников будут преобладать наркоманы.

II

Вы неоднократно спрашивали нас о прелести, заманчивости преступного мира. Каждый отвечал Вам в свете своего видения этого вопроса. Вы отлично описали в своей книге наши рефлексии на свои преступления. Помните, Валерия Сергеевна, что романтика преступного мира «замешана» на алкоголе и разгульном способе жизни. Алкоголь – это огромный стимулятор, это катализатор преступности. Неведомое, страшное, романтическое всегда влечет человека. Но до конца человеку не дано понять эти свои темные влечения. По этому поводу очень точно сказал А. С. Пушкин в «Евгении Онегине»:

«О, люди, все похожи вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечет,
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу,
Запретный плод вам подавай,
А без него вам рай не рай...»

А чтоб вкусить «запретный плод», предварительно выпиваем для храбрости бутылочку-другую и в качестве «закуски» идет этот самый таинственный плод, ибо чисто по-человечески страшновато сначала преступить эту грань запрета. Вот и запиваем алкоголем, а под алкогольными парами чувство меры сильно искажено. Отсюда особая жестокость, горы трупов и прочие ужасы, кажущиеся под винными парами вполне безобидными. Протрезвев, мы сами ужасаемся от содеянного... Вот Вам и влияние алкоголя. Мы еще не читали достойных книг о влиянии алкоголя на тяжелые преступления (так, отдельные фрагменты в разных книгах или коротенькие статьи в журналах), но чтоб полностью книга была посвящена этой огромной проблеме, такого не было. Почему бы медикам-наркологам не написать об алкоголе и преступлениях подобно Вашей книге о смертниках и пожизненных? Этой темы Вы частично касаетесь (в частности, на с. 60, второй абзац снизу).

Безусловно, Вы правы: социум формирует личность с раннего детства (второй абзац сверху, с. 15). Как много негативных качеств вкладывается через условия в эту маленькую личность. Если ребенок с детства видит воровство или пьянство как норму жизни, то и в дальнейшем будет воспринимать эти грехи и пороки человеческие как норму. На островах Полинезии, Океании аборигены занимаются каннибализмом. При этом чувствуют они себя вполне нормально и беззаботно смотрят на солнышко. Так и непутевого подростка из неблагополучной семьи особо не волнует, что он подворовывает на винцо. Это входит в норму его жизни. И не за горами то время, когда «подфартит» серьезное дельце и группа таких лиходеев, приняв на грудь для храбрости, пойдет на дело. И потом еще раз. И еще раз... А если на пути к вожденным деньгам станет человек, то его уберут, чтоб не было свидетелей... Нет, этот человек не был ненавистен этим преступникам. Они,

собственно, о нем ничего не знали – он просто им мешал. Он, этот человек, преградивший дорогу к деньгам, был для них просто манекеном, тряпичной куклой, которая мешала им. Они перерезали горло, чтобы эта кукла не свидетельствовала против них. А потом было еще много «кукол» и многим они резали шеи, душили или стреляли в них, – лишь бы никто не свидетельствовал против них. Для них «куклы» – это не люди, и они не задумывались, что у каждой «куклы» есть своя индивидуальная жизнь, есть мама или папа, может быть, есть собственные дети. В конце концов, это Божии творения: каждый человек – это Венец Великого Творчества Господа Бога! Но преступники настолько отчуждаются от жертвы, что она для них – просто препятствие.

Все начинается с малого. Всегда страшным тяжким преступлениям предшествовали маленькие, «мелкие» преступления на протяжении долгих лет. Очень редко, крайне редко убийства совершаются внезапно, спонтанно. Убийство на ровном месте не происходит, ему предшествуют «мелкие» преступления вперемешку с преступными помыслами, а их упреждают прилоги.

Порой динамика преступления длится годы и годы. И потому «копать» любые преступления, их мотивы очень сложно. Но Вы в своей книге хорошо показали истоки и глубину многих преступлений, то, что именно привело к преступлению, что творилось в душах преступников.

Федор Михайлович Достоевский в своем гениальном романе «Преступление и наказание» показал динамику одного тяжкого преступления, убийства старушки-ростовщицы. Он точно описал всю бурю преступных помыслов в душе Родиона Раскольникова. Мир рукоплещет гениальности Ф. М. Достоевского.

Вы в своей книге описали не одну бурю в душах пожизненников, реальных людей, а не вымышленных Раскольниковых. Кстати, невежды воспринимают «Преступление и наказание» как криминальный роман, абсолютно опуская его психологическую сторону.

III

Редко бывает, когда замечают других второстепенных персонажей этого романа. Например, Сонечка Мармеладова и Свидригайлов. А ведь повествование о Свидригайлове можно выделить в отдельную повесть – там и мистика, и низость, и высочайшее благородство. В том и прелесть романов Ф. М. Достоевского, что из них всегда можно выделить несколько полноценных повестей о второстепенных героях.

Мы скромно промолчим, что в Вашей книге нет второстепенных героев, а все главные и их больше десяти. И каждый из «героев» со своим характером, с индивидуальной судьбой, а общее у них то, что все они стали пожизненниками. Еще их роднит то, что они не поставили крест на своей жизни, а живут надеждой на будущее. У каждого из Ваших «героев» свое, особенное, будущее.

Итак, все тяжкие преступления имеют долгую криминальную предысторию. Человек, вступивший на криминальную тропу и тем самым вступивший в свою душу зло, даже не подозревает, какая жуткая тьма его

ожидает в будущем. Для этой ситуации подходит гениальное высказывание Христа из Нагорной Проповеди: «И так, если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:23).

На собственном горьком опыте мы убедились, что *тьма в душе убийцы – это сатанинская тьма* и вырваться из нее можно лишь с Божией помощью.

Теперь по поводу «Каиновой печати», ибо к этой теме Вы неоднократно возвращались на страницах Вашей книги (например, с. 261 третий абзац снизу и с. 262 и далее). Безусловно, Каин убил своего брата из зависти. И те завистливые мысли, которые родились в голове у Каина еще до убийства, были темны и внушены Каину князем тьмы. Каин мог отвергнуть их и продолжать жить в согласии и любви к брату, но он избрал тьму. Как только Каин убил Авеля, то в его душе мелькнула молния мысли: «Что я наделал?». Это совесть его заговорила с ним. Это сам Господь Бог спросил, что он сделал, что натворил. Каин понял, что с этого момента он уже – не совсем человек (внешне он, конечно, остался человеком, но произошло внутреннее преобразование: какое-то липкое, какое-то темное, какое-то жутко неприятное чувство). Каин вдруг *почувствовал к себе жалость*, но через это обозлился на весь мир. Ибо весь окружающий мир остался прежним, а он, Каин, преобразился – стал жалким и словно уже даже не человек он, а подобие человека. Этого преобразования никто не заметил. Никто из окружающих. Никто, кроме Господа!!! Это и есть невидимая «каинова печать».

Убийца вполне понимает, что окружающие не знают, что он убийца, но все же он сам постоянно словно оглядывается, страшится, что его разоблачат – вот именно этот страх на него послан Господом. Словно на него поставлена печать. И страх начинает преследовать его постоянно, днем и ночью. Это страх не столько возмездия за убийство, сколько страх того, что убийца уже как бы не совсем человек, – страх собственной пакости и неполноценности. Когда убийца убивает свою жертву, он не может воскресить убиенного. Убийца никакими средствами не может восстановить прежний *status quo* жертвы – это не в его силах. Если преступник украл, то он может вернуть украденное. Если лжец оболгал кого-то, то он может забрать свои слова обратно. Если человек создал себе идола, то он может разбить его. А вот убийца не может воскресить убиенного. Этот грех необратим.

Конечно, можно покаяться в убийстве. Это, пожалуй, единственный способ для убийцы облегчить свою душу. По первым главам Библии мы видели, что Каин не спешил каяться, а удалился на Восток и там продолжил свое племя. Каин не боролся с той сатанинской тьмой, которая вселилась в его душу после убийства, и тьма возростала, Сатана делал свое черное дело. Это отразилось на потомках Каина. Такого жуткого идолопоклонства, махрового «чернокнижия», разврата, богоборчества, которое властвовало среди сынов Каиновых, допотопного периода, мир еще не знал, да и вряд ли узнает. А когда потомки Сифа начали смешиваться с потомками Каина, то это было окончательным падением рода человеческого.

IV

Посудите сами: в допотопный период на всей Земле из рода человеческого осталось лишь восемь праведных душ: Ной, его жена да трое сыновей с женами. Непокаяние Каина привело к гибели всего живущего на Земле. Сатанинская тьма, которая была в душе Каина, постепенно охватила всю Землю. И потому, даже убив человека, необходимо покаяться и стремиться к Богу, а не ходить в унынии с Каиновой печатью, тем самым возвращая тьму в собственной душе. Когда кто-то сочувствует Каину, то тем самым подписывается в наличии тьмы в собственной душе. Вместо того, чтобы сочувствовать Каину, лучше попросить Господа в молитве о прощении его грехов. Грехопадение человечества допотопного периода настолько велико и жутко, что иудейская традиция утверждает, что Господь воскресит всех людей, кроме допотопных. Пусть это преувеличено в нашем христианском представлении, но, все же, дает образ Каинового греха, нераскаянного греха.

Вы, Валерия Сергеевна, пишете о деградации личности в тюремных условиях (с. 95, второй абзац снизу). Мы писали о Каине, о его грехе и о последствии этого грехопадения <...>.

Есть в нашем учреждении один субъект, который сильно пал и сейчас живет почти на физиологическом уровне, как растение. Периодически он, бедняжка, страшно хочет есть и начинает жутко кричать в ярости и бешенстве. Потом его успокаивают, дают дополнительно еды и он перестает кричать. Поверьте нам, дорогая Валерия Сергеевна, что этот крик мы слышали неоднократно: страшные крики американских «ужастиков» бледнеют перед этим криком. Мы верим, что если подобному парню предоставить подобную же подругу или пусть даже здоровую женщину, то через 5–6 поколений будут рождаться страшные существа. Если человек круглые сутки думает о еде, то деградация неизбежна. Равно и алкоголизм приводит к деградации, тем более мозг человека отравляется алкоголем. В одной из Книг Ветхого Завета описан случай, когда мамаша убила собственного ребенка ради насыщения. Помните о записке в Вашей книге одного пожизненника, который жутко хотел есть и готов был убить сокамерника, чтоб съесть его... Так что в наших условиях деградация налицо. Страшно обидно, что человек может превратиться в животное. Такие деградировавшие бедолаги не часто встречаются у нас на участке. Некоторые из них тихонько сходят с ума и также тихонько умирают. Но некоторые находятся на животном и безумном уровне.

Между тем, на наш взгляд, не совсем правильно думать, что только малый процент осужденных (3–5% от общего количества) может здраво рассуждать (с. 156, последний абзац; с. 180). Дело в том, что многие, попав на пожизненное заключение, окончательно поняли, во что они вляпались и, *обидевшись* на собственную судьбу, ушли внутрь себя, пребывая сейчас в «застывшем стрессе» (с. 171, 181, 182, 187, 230, 492). На наш взгляд, их можно вытащить из этого состояния буквально «за уши», но нужно приложить огромную душевную и духовную энергию.

Вы, Валерия Сергеевна, некоторых из нас вытащили из этого состояния за эти годы, но для того, чтобы вытащить 80–100 человек, потребуется лет 50 жизни... И потому мы утверждаем, что 50–60% из общего количества пожизненников на нашем участке смогли бы еще вернуться к полноценной жизни на свободе, а не 3–5%. Эти бедолаги смогут еще вернуться к нормальной жизни, но на данном этапе они не хотят контактировать ни с администрацией, ни с проходящими журналистами, телевизионщиками, ни с прочими людьми... Чувство личности у этих бедолаг вовсе не регрессирует: они с огромным удовольствием читают художественную и философскую литературу, довольно серьезно штудируют Священное Писание, интересуются политикой, культурными событиями, спортом. У них образовалось свое видение окружающего мира. Язык не поворачивается называть их дураками.

V

Особо подчеркиваю, что подобные бедолаги носят в себе *чувство обиды на судьбу*, на окружающий мир, а, с другой стороны, они стали очень доверчивы, во всяком случае, многие из них. Можно предположить, что в глубине души они сильно раскаялись или, по крайней мере, решили завязать с прежней преступной деятельностью, словно стали для себя «честными» и того же требуют от мира и даже стали доверять миру. Хотя обида на мир у них присутствует.

Помните, Валерия Сергеевна, Ф. М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома» особо подчеркивал, что арестанты и каторжники очень доверчивый народ и если «надуть» их, то они обижаются, как дети. А дети бывают и злыми – это Вы отлично знаете. Сегодняшние заключенные ведут себя точно так, как герои Ф. М. Достоевского из Мертвого дома. В первую очередь это касается того, когда по радио объявляют об очередной амнистии (хотя заведомо понятно, что будут амнистировать и отпускать на волю малолетних преступников, беременных женщин и преступников по легким статьям). И, как только по радио звучит слово «амнистия», в первую очередь начинают бурлить «пожизненники», думая, что вот уж эта амнистия точно коснется их. И так из года в год. Все безумно хотят на волю, и враки, если кто-то бьет себя в грудь, утверждая, что тюрьма – дом родной. Эти 50–60% «бедолаг» тоже в своих мыслях рвутся на волю и, могу Вас уверить, что каждый из них уже напланировал себе, чем будет там заниматься.

Вы, Валерия Сергеевна, великолепно разобрались в нюансах «инструментальных убийц»: *абсолютное отчуждение от жертв*, ибо убийство жертвы рассматривалось в глазах убийц как путь к достижению заданной цели, ибо жертва – лишь преграда к этой цели (с. 94, второй абзац сверху). Да, к сожалению, в данной типологии убийств, если бы жертвы не становились на пути достижения цели, то попросту не было бы и убийства, и не была бы пролита человеческая кровь. И в этих случаях не было бы полнейшего Абсолютного отчуждения. Потому, когда Вы беседовали с «инструментальными убийцами», *они редко жалели убиенных*: убийцы жалели родителей жертвы, детей их, но саму жертву очень редко, ибо она

остается для них отчужденной. В этом Вы абсолютно правы. И *убийцы* даже в известной мере *злы на жертву*, на то, что мешала им. Редко кто из «инструментальных убийц» пожалеет свою жертву и даст себе отчет в том, что он лишил человека самого драгоценного – жизни.

Как мы уже писали, убийца скорее будет винить и укорять свою жертву, что она встала на его пути, а не жалеть ее. Помните, как дерзко ответил Каин Господу на вопрос: «Где Авель?» Убийца словно превращается в иное существо, хотя по образу и человек, но внутри стал иным – не человеком. Тот же убийца еще до самого акта убийства мог жалеючи плакать над поврежденным крылышком бабочки, сломанной лапкой воробышка, а, убив человека, и глазом не моргнуть: «Что я, сторож брату своему?».

Человеку свойственны и доброта, и любовь, и жалость, и сострадание, и милосердие, и еще очень и очень много положительных качеств. А убив себе подобного, убийца как бы утрачивает, пусть частично, но все же утрачивает положительные человеческие качества. Образ Божий, подобие Божие в человеке трансформируется постепенно в сатанинский образ, в сатанинское подобие! Ведь и Люцифер был когда-то самым красивым и прекрасным ангелом. В подобных случаях приходит на ум великое высказывание Ф. М. Достоевского о том, что в душе человека Дьявол с Богом борется, или как у В. Шекспира о цветочке, в котором:

*«Вот так добро и зло между собой
И в людях как в цветах вступают в бой,
И если победить добро не сможет,
То скоро смерть, как червь растение заглохнет...».*

Общаясь на протяжении многих лет с пожизненниками, Вы хорошо подметили, что преступники, убийцы обладают гиперчувствительностью и повышенной ранимостью по отношению с другими людьми (с. 168, второй абзац снизу). Преступники порой уподобляются детям: они ранимы и порой очень чувствительны к малейшим изменениям в поведении собеседника.

Мы уже писали, что у многих преступников непонятным образом развивается чувство доверия к другим и они глубоко переживают обман, хотя раньше ввали напрапалую по случаю и без. И так, они становятся настолько доверчивыми, что с сокамерниками обсуждают планы на будущее: как они будут жить, чем заниматься; поскольку свободного времени у них предостаточно, то они вместе мечтают до таких мелочей, какие ягоды и грибы будут собирать в лесу или какой варить суп, или как детально обустроят свое будущее жилище... О доме особый разговор. Вы рассматриваете эту тему, когда повествуете о Сереже Х. и его письме (с. 176, последний абзац). Мы тоже, когда сидели в «Бутырке» на шестом коридоре в качестве смертников, мечтали о доме. Это была настолько популярная тема между арестантами, что однажды я получил на день рождения открытку с репродукцией знаменитого француза Клода Монэ «Дом у моря». Эта картина выполнена в пастельных тонах. И мне посоветовали перед этой открыткой поставить зажженную свечку и долго смотреть на изображе-

ние и, когда пламя свечи колебалось, то изображение на открытке словно оживало – казалось, что морские волны начинают подниматься и опускаться, а тучи на небе начинают плыть и даже казалось, что начинает дуть ветер... Да и сам домик словно оживал. Конечно, великий К. Монэ – атлантище, но чтоб так предугадать, что мазки будут оживать при разном освещении – это гениальность. Помните, как на полотне Дейнеки луна словно светится изнутри – вот точно такие преобразования были на открытке Монэ. Примерно каждый второй и точно, что каждый третий рисовали на бумаге расположение комнат своего будущего дома. Из этих чертежей можно бы составить целый городишко из коттеджей и домиков. Но, уверяю Вас, что наш брат предпочитал бы жить в уединенном лесу подальше от людей. И это не ненависть к людям, а просто тяга к уединению, как у Джорджа Байрона:

«...Замечу, кстати, бегство от людей
Не ненависть еще и не презрение,
Нет, это бегство вглубь души своей,
Чтоб не засохли корни небреженья...».

Человеку в уединении легче общаться с Богом. Вот и уходят в отшельничество иноки, монахи, пустынники, простые люди и раскаявшиеся убийцы...

Хотелось бы особенно отметить ту огромную роль, которую внесли в наше преображение православные священники, ибо без этого преображения вряд ли бы мы смогли общаться с Вами, дорогая Валерия Сергеевна. У каждого свой путь к Господу, мы пришли к Нему через православие. Другие – через протестантизм. Но все же нас объединяет Христос и помогает в этой нелегкой жизни.

В «Бутырке» к нам приходили не только православные и протестанты, но и сектанты, и даже кришнаиты, но последние не имели успеха. Среди протестантов заметную роль сыграл Фил Вагнер. Он – американец, профессиональный тюремный священник, очень добрый человек и всячески материально помогал нам в тюремном заключении до 1999 г., а ведь 90-е гг. в России были нелегкими. Духовность же мы черпали у православных протоиереев: Глеба Каледы, о. Николая Ведерникова, о. Николая Матвеевко, о. Аркадия, псаломщика Сергея Хализова и прочих. Сегодня нас поддерживает о. Александр, с которым Вы нас соединили. Он – настоятель храма Николая Чудотворца в селе Лямцино Московской области. Его прихожане собирают для нас посылки с лекарствами, одеждой и продуктами. Мы сердечно благодарим о. Александра и его паству.

Можете представить себе духовный уровень смертников в «Бутырке», если учесть, что в каждой второй камере люди если не штудировали, то хотя бы читали «Добролюбие»*. Мы уж не пишем об остальной христианской литературе.

* Добролюбие в русском переводе Святителя Феофана, Затворника Вышенского: В 5 т. Издано впервые в Москве, в 1884 г. (впоследствии книга многократно переиздавалась).

Протоиерей о. Глеб Каледа был первым священником, который посещал нас на коридоре смертников, многих крестил, причащал, исповедовал и просто беседовал... К общей нашей скорби он ушел в мир иной 1 ноября 1994 г. О нем написана книга, и мы получили ее здесь, в Сосновке, в 2007 г. от его вдовы матушки Лидии (у Вас есть эта книга). Матушка Лидия – чудесная женщина, которую мы никогда не видели, но она продолжала помогать нам в Сосновке, потом она постриглась с именем Георгия в монахини, отошла ко Христу этим летом. Царство ей небесное! Протоиерей о. Николай Ведерников стал очень стареньким, но его родная дочь Ольга помогает нам здесь в духовном и материальном плане. Да и здесь местные священники нас окормляют и очень духовно помогают.

Так что Господь наш Иисус Христос через своих пастырей, да и других добрых людей продолжает помогать нам. Несомненно, что Он и Вас с Леной прислал к нам.

Нижайший Вам поклон, дорогая Валерия Сергеевна, за Вашу доброту, милосердие к нам, падшим, за Ваше сострадание, за Вашу помощь, за Ваше терпение, за то, что Вы умеете выслушать человека, за Ваш такт, что Вы так деликатно обходите острые углы, за Вашу неоценимую помощь, за материальную поддержку!!!

А Ваша книга – грандиозный труд... Если хоть один человек в мире, прочитав ее, изменит свою жизнь к лучшему, задумается над тем, что лишить жизни человека – это страшный грех... хоть один человек, то книга эта выполнит свою миссию, а Вы, как автор этой чудесной книги, спасете душу человеческую.

С искренним уважением, глубоким чувством признательности, с христианской и сыновней любовью, Ваши Гоша и Саша.

Да хранит Вас Господь Бог и Пресвятая Богородица!

